

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора исторических наук, доцента
Волкова Ивана Васильевича на диссертационное исследование Литвинова Вячеслава
Петровича "Организация и деятельность имперской полиции на российских
территориях Средней Азии (1865-1917 гг.)", представленного на соискание ученой
степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 - Отечественная история**

Представленное к защите диссертационное исследование, выполненное В. П. Литвиновым, характеризуется значительной научной и практической ценностью. В качестве основного объекта избран административно-правовой институт - "военно-народное управление" в Русском Туркестане. Предметом исследования выступают организационные основы и практическая деятельность полиции в дореволюционный период на территориях Средней Азии, вошедших в состав Российской империи во второй половине XIX в.

В качестве основного направления исследования автором определяется изучение места и роли полицейских органов в системе административного управления Русским Туркестаном, а также их взаимосвязи с экономической, социальной и культурно-бытовой жизнью местного населения региона.

Хронологические рамки, заявленные автором - с момента организации на территориях Средней Азии Туркестанской области в 1865 г. до падения Российской империи, - совершенно логичны и не вызывают возражений.

Определяя актуальность исследования, автор справедливо отмечает, что современное звучание теме придает необходимость переосмыслить деятельность полиции на национальных окраинах в условиях нарастания в Российском государстве социально-политических противоречий в конце XIX - начале XX в. Это отчасти вызвано потребностью очистить тему дореволюционной полиции от идеологических штампов советской историографии, поскольку современные националистически настроенные историки из стран Центральной Азии охотно берут их на вооружение и представляют "царскую полицию лишь как инструмент колониального господства Российской империи" (с. 4). Особую значимость исследованию придает то, что в работе определен вклад полиции в улучшение жизни населения региона, позволяющий "преодолеть устоявшиеся стереотипы и восстановить реальную картину ее участия в культурном и правовом развитии Средней Азии" (с. 5).

Научная новизна диссертации заключается в выявлении роли полиции как механизма социальной стабилизации и средства политической интеграции Средней Азии в имперское пространство. Выносимые на защиту положения органично соотносятся с замыслом автора проанализировать работу имперской полиции в Русском Туркестане с учётом региональной специфики.

На наш взгляд, историко-библиографическую базу, представленную в работе, можно считать вполне репрезентативной, она позволяет полно раскрыть заявленную тему исследования. В ходе работы соискатель провёл углублённый анализ архивных материалов, охватив фонды шести российских и четырёх зарубежных архивов. Эмпирическую основу исследования также составили 36 сборников документов и 236 нормативно-правовых актов.

Помимо этого, в научный оборот вовлечён широкий круг вспомогательных и специализированных источников: 14 статистических и справочных изданий, около 12 комплектов периодических изданий, 29 мемуарных и библиографических трудов, свыше 150 литературных источников, 84 статьи из периодической печати, 19 зарубежных публикаций, а также 23 учебно-методических издания. Такой комплексный подход, на наш взгляд, позволил обеспечить многоаспектность анализа и достоверность выводов.

г.Моск

При этом важно отметить, что серьёзных и масштабных исследований, которые бы подробно и системно рассматривали генезис полиции в Средней Азии в дореволюционный период, практически нет. В последние десятилетия стали появляться работы, освещающие деятельность имперской политической полиции, однако они мало касаются региональных особенностей организации и деятельности в Русском Туркестане.

Исходя из ситуации, сложившейся в современной историографии, автор абсолютно оправданно и логично сформулировал систему научно-исследовательских ориентиров, целей и задач, которые позволили ему максимально полно и объективно раскрыть тему исследования. В качестве основной цели автором заявляется попытка реконструировать основные принципы и направления работы органов полиции в Русском Туркестане, для того чтобы оценить эффективность управленческой системы Российского государства и определить особенности отношений центра с национальными окраинами в период социально-политического кризиса всей системы власти.

В рамках исследования автором решается несколько задач: сопоставление местной полицейской традиции с общемировыми и мусульманскими моделями, определение организационных, правовых и кадровых аспектов деятельности полиции, ее материального и социального обеспечения, а также исследование особенностей ее функционирования в системе "военно-народного управления".

Кроме того, в исследовании уделено внимание определению позитивного вклада полиции в поддержание стабильности и улучшение условий жизни населения региона.

На наш взгляд, поставленные автором цели и задачи позволили убедительно раскрыть основные аспекты деятельности органов полиции в Российском государстве. Особую значимость исследованию придает попытка автора проанализировать специфику отношений в рамках структур туземной полиции.

В связи с этим мы полагаем, что формулировки предмета, цели и задач исследования, предложенные диссертантом, представляются вполне научно обоснованными и не вызывают возражений.

Методологическая база исследования опирается на теорию модернизации, позволившую диссертанту раскрыть тему через проблему межкультурного взаимодействия. Данный подход дал возможность не только определить особенности модернизационных процессов в регионе, но и увидеть противоречия в работе полиции. Поскольку, с одной стороны, полиция выступала в роли проводника прогрессивных изменений, внедряя в регионе более современные правовые нормы, а с другой - поддерживаемый полицией порядок и стабильность опосредованно вели к сохранению традиционных устоев среднеазиатского общества. Использование автором социокультурного подхода позволило ему проанализировать институт российской полиции в контексте инокультурной среды, через который Российское государство пыталось сгладить имевшиеся культурные и цивилизационные противоречия для того, чтобы добиться единства политического и правового пространства.

Структура исследования построена на базе системно-функционального подхода и включает пять глав и тринадцать параграфов.

В первой главе **"Историография, источники и методологические основы исследования"** представлены историографический обзор, методологическая база работы, а также характеристика привлечённых источников. Делая историографический обзор, диссертант отмечает, что в рассматриваемый период сведения о туркестанской полиции встречались лишь в работах отдельных авторов, служивших в Туркестанском крае. В большинстве случаев они рассматривали её деятельность в тесной связи с областной и уездной администрацией, которая стояла во главе местной полиции. Автор констатирует, что "по сей день в отечественной историографии нет фундаментального научного труда об организации и деятельности царской полиции на российских территориях Средней Азии. Нет его и в зарубежной исторической науке" (с. 18).

В источниковедческом анализе диссертант классифицировал привлечённые документы, выделив в основном две группы опубликованные и неопубликованные (архивные), и проанализировал их с опорой на современные методы научного источниковедения. При этом в работе эти категории не противопоставляются: они рассматриваются как взаимодополняющие источники информации. Значение каждого из источников для исследования соотносится с теми целями и задачами, которые были поставлены автором.

Описывая методологическую основу диссертации, В. П. Литвинов обосновывает свой выбор диалектического метода как ключевого и универсального метода познания, рассматривая на конкретных примерах, как он применял законы и категории диалектики в своей работе. Выше мы уже отметили, что в работе использована теория модернизации и социокультурный подход. Кроме того, автор указывает, что в своей работе он опирался на

базовые принципы исторического познания историзм, целостность, научную объективность, социальный и ценностный подходы.

Диссертант описывает и конкретные исследовательские методы. В частности, он указывает, что в работе применялись историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, синхронный, историко-географический методы; особое внимание уделено сравнительному анализу полиции Туркестана с другими окраинами империи и учёту региональных (в том числе природно-климатических) факторов.

На наш взгляд, использование избранного автором методологического алгоритма позволило ему раскрыть тему становления и деятельности имперской полиции в регионе, увязав общеимперские нормы с местной спецификой.

Вторая глава **"Полиция в России и Туркестане до и после присоединения Средней Азии к царской империи"** посвящена организации и работе полиции в среднеазиатских ханствах до прихода России, а также в ней рассматриваются принципы организации российской полиции на момент присоединения Средней Азии.

В первом параграфе речь идет об основных этапах эволюции российской полиции. Автор отмечает, что еще в Древней Руси полиция не отделялась от общей администрации и действовала в рамках "военно-народного управления". Губернская реформа Екатерины II (1775 г.) и "Общее губернское учреждение" унифицировали управление, разделив страну на территории с "общим" и "особым" управлением. Туркестан относился к "особому". Полицейская реформа 1862 г. объединила городскую и уездную полицию в "общую", но только для губерний с "общим" управлением.

Автор указывает на ключевые отличия функционирования полиции в Туркестане:

- полиция в Туркестане подчинялась не МВД, а военному министерству, регион оставался единственной административной единицей империи с неразделенной гражданско-военной властью;

- все полицейские вопросы решались через военного министра, Главный штаб и его Азиатскую часть.

На наш взгляд, автор правомерно приходит к выводу, что российская система полицейского управления имеет глубокие исторические корни и еще в период древнерусской государственности формировалась как часть "военно-народного управления". Автор отмечает, что "Общее губернское учреждение" стало правовой базой и для Туркестана, в котором "особое" управление строилось с учетом "общих" установлений, а не вместо них. Полиция в Туркестанском крае с самого начала строилась на новых (после 1862 г.) принципах организации "общей" полиции, но с принципиальным отличием подчинением военному министерству. Однако, несмотря на военное подчинение, туркестанская полиция была в значительной степени гражданским институтом, поскольку служащие проходили по гражданским чинам и выполняли гражданские полицейские функции.

Второй параграф посвящен деятельности полиции в среднеазиатских ханствах. В нем автор подробно рассматривает принципы организации и иерархическую структуру местной среднеазиатской полиции, с определением характерных особенностей для каждого из существовавших в регионе до прихода России ханств.

Автор указывает, что местная полиция действовала на базе шариата и практик, сложившихся в исламских государствах. Она решала широкий круг задач: пресечение воровства, краж, азартных игр, деятельности притонов, контроль за порядком при пожарах, сопровождение высокопоставленных лиц, надзор за тюрьмами и исполнение наказаний (вплоть до присутствия при казнях). Тайный полицейский сыск находился в прямом подчинении правителя, он занимался выявлением заговоров, оскорблений религии; отличался жёсткостью и нередко был вовлечён в дворцовые интриги. Кроме того, в регионе сложился особый институт религиозной полиции райсов (мухтасибов), которые следили за соблюдением норм шариата.

Отдельно в параграфе рассматривается деятельность традиционных полицейских институтов в российских протекторатах Бухарском эмирате и Хивинском ханстве, которые во многом сохраняли самостоятельность, хотя частично контролировались российскими представителями: в Бухаре Политическим агентством, в Хиве начальником Амударьинского отдела и специальными русскими офицерами в правительстве ханства. Деятельность местной полиции в протекторатах ограничивалась договорами ханств с Россией. В частности, бухарская и хивинская полиция не имели права произвольно подвергать преследованию подданных империи, а беглых преступников из пределов Российского государства должны были передавать властям Туркестанского края.

Делая выводы ко второй главе, В. П. Литвинов определяет общее и особенное в развитии двух разных моделей полиции. В качестве общего автор указывает на то, что полицейские системы России и среднеазиатских ханств берут начало в потестарном

(догосударственном) обществе. Обе изначально выполняли одну функцию — охрану порядка, и обе опирались на военно-административные формы управления. Однако с развитием государственности пути этих двух моделей сильно разошлись. В России сложилось "военно-народное управление", где полиция постепенно отделялась от армии (реформа Екатерины II, реформа 1862 г.), но военная составляющая оставалась значительной. В Средней Азии полиция строилась на шариате и опыте исламского мира: ночная система патрулирования, тайный сыск, подчинение непосредственно ханам, а также уникальный институт религиозной полиции (раисов). В дореволюционный период эти две системы существовали параллельно, демонстрируя, по мнению автора, действие диалектических категорий общего, единичного и особенного.

В целом выводы к главе выглядят вполне логично и обоснованно. Мы разделяем точку зрения автора на общие истоки и расхождения моделей развития полицейских систем России и ханств Средней Азии. Однако у нас есть замечание к частному утверждению автора о том, что "отмена раисов не вызвала недовольства коренного населения". На наш взгляд, это утверждение излишне категорично, тем более что автор сам приводит свидетельства Палена, Наливкина и участников Андижанского восстания, которые показывают, что недовольство было, при этом не только у духовенства, но и у части населения. Мы полагаем, что корректнее было бы написать: "не вызвала массового протеста".

Третья глава "**Становление полицейской доктрины царской власти в Русском Туркестане**", на наш взгляд, является стержневой для всего диссертационного исследования. В ней автор рассматривает систему правовых принципов, на которых строилась работа полиции. Для Русского Туркестана эта система формировалась как производная от общероссийского полицейского законодательства, но с учетом региональной специфики. Диссертант выстраивает исследование этой главы по диалектической схеме, где "общее" — это общероссийское законодательство, "единичное" — сам Туркестан, а "особенное" — его законодательная идентичность в рамках имперского полицейского права.

В первом параграфе диссертант в хронологическом порядке рассматривает этапы становления правовых основ организации и деятельности полиции. Вначале он обращает свое внимание на "Временное положение об управлении Туркестанской областью" от 6 августа 1865 г., в котором отмечает ряд особенностей, касавшихся полиции:

- вводилось "военно-народное" управление, при котором административная и полицейская власть были слиты на всех уровнях;
- полицейские полномочия закреплялись за военными руководителями: военным губернатором, начальниками отделов области, управляющими туземным населением;
- в ряде городов (Чимкент, Туркестан, Аулие-Ата) учреждались должности городничих из обер-офицеров, командовавших местной полицией;
- сохранялись традиционные институты коренного населения (народные суды, органы местного самоуправления), включая местную ("туземную") полицию, но под контролем русской военной власти.

Достаточно быстро Положение 1865 г. было признано несовершенным; по этой причине был подготовлен проект нового положения, предполагавший несколько нововведений. В частности, предполагалось деление области на округа и отделы, а их руководители наделялись полицейскими функциями; часть полицейских обязанностей возлагалась на биев (у кочевников) и аксакалов (у оседлого населения), они осуществляли свои полномочия под надзором начальников отделов.

Дальнейшее развитие нормативной базы связано с учреждением Туркестанского генерал-губернаторства в 1867 г. и Туркестанского военного округа. В связи с этим проект "Положения" об управлении в областях генерал-губернаторства учитывал нормы "Общего губернского учреждения" и "Положения о Туркестанском военном округе", но с региональными дополнениями. Проект "Положения" 1867 г. включал нормы, согласные с которыми:

- генерал-губернатор и военные губернаторы наделялись расширенными полицейскими полномочиями;
- уездный начальник признавался административной и полицейской властью в уезде; его статус был выше, чем у уездных исправников в центральных губерниях;
- назначение уездных начальников осуществлялось по высочайшему указу по представлению генерал-губернатора;
- уездный начальник мог рассматривать жалобы на решения народных судов (в том числе по брачным делам), а по более важным вопросам передавать их военному губернатору;

- традиционная "туземная" полиция сохранялась, но подчинялась уездным начальникам; в городах (например, в Ташкенте) полицейское управление находилось в ведении начальника города, обладавшего правами уездного начальника.

Далее в своей работе В. П. Литвинов подробно разбирает проекты К. П. фон Кауфмана (1871, 1873, 1881 гг.) и их содержание по полицейской части.

В выводах к параграфу диссертант отмечает, что нормативно-правовая база полиции Туркестанского края в 1865-1886 гг. представляла собой гибрид общеимперских полицейских норм и специальных региональных положений, отражавших военно-административный характер управления краем, этническую и социальную неоднородность населения, а также стремление властей сочетать контроль с сохранением традиционных институтов.

Во втором параграфе диссертант разбирает несколько полицейских проектов в Туркестанском крае конца XIX - начала XX в., которые были направлены на преодоление нехватки кадров и устранение противоречий, возникших в связи с действием в крае сразу трех положений об управлении. Автор подробно разбирает несколько инициатив. Во-первых, проект Вревского (1895 г.), предполагавший введение должностей участковых начальников для усиления контроля за местным населением. Проект долго рассматривался в Военном министерстве и в итоге не получил поддержки МВД, после чего вопрос фактически "заглох". Во-вторых, ревизию Палена (1908-1910 гг.), которая выявила перегруженность полиции несвойственными ей функциями и предложила специализацию и усиление полномочий генерал-губернатора. В-третьих, "Особое совещание" Харитоновой для выработки основных начал преобразования управления Туркестанского края. Совещание предполагало план реформ: введение должности помощника начальника уезда по полицейской части и создание уездной стражи. В-четвертых, доклад Сухомлинова (1912 г.), в котором предлагалось увеличить количество участковых вдвое; ввести в штат уездных правлений двух помощников начальника уезда по полицейской части; повысить оклады, чтобы привлечь квалифицированные кадры. Эти предложения Сухомлинова были поддержаны императором Николаем II.

Диссертант, подводя итоги параграфа, отмечает, что полицейские проекты конца XIX - начала XX века отражали стремление имперских властей усилить контроль над Туркестанским краем, но сталкивались с межведомственными противоречиями, нехваткой ресурсов и сложностью адаптации общеимперских моделей к местным условиям. В результате ни одна из крупных реформ так и не была полностью реализована до 1917 года. Следует признать, в данной главе автором проделана значительная исследовательская работа: привлечён обширный массив нормативно-правовых документов и делопроизводственных материалов. Автор сумел разобраться в сложной и запутанной системе межведомственного взаимодействия по вопросам полицейского управления в Туркестанском крае, выделить ключевые проекты реформ и показать, почему большинство из них так и не были реализованы. Особую ценность представляет сопоставление позиций Военного министерства и МВД, а также прослеживание того, как общеимперские тенденции трансформировались в специфическом региональном контексте.

У нас есть лишь одно небольшое замечание, которое не умаляет достоинств проделанной работы. На наш взгляд, в главе присутствует недооценка революционных событий 1905-1907 гг. и последующей политической ситуации, требовавшей усиления работы полиции. Это важно для понимания того, почему попытки реформировать полицию были частью более широкой задачи стабилизировать ситуацию в государстве.

В четвертой главе **"Формирование полицейских служб в Русском Туркестане"** рассматривается, как именно была организована и функционировала полиция в разных областях Русского Туркестана.

В первом параграфе диссертант исследует положение дел с сельской полицией, он указывает, что она состояла из уездных правлений и участковых приставов. Изначально на огромную территорию края (около 1 млн. кв. км) приходилось всего 16 участковых приставов, что было катастрофически мало. Сельская полиция строилась на базе "положений" 1867 и 1886 гг., но штаты были заведомо недостаточны для огромной территории с разнородным населением. По этой причине часть полицейских обязанностей возлагалась на волостных управителей, сельских (аульных) старшин и джигитов из числа местной "туземной" администрации. В.П. Литвинов отмечает, что они далеко не всегда соответствовали требованиям, предъявляемым к полицейским чинам. Ситуация несколько изменилась лишь после Андижанского восстания 1908 г., количество приставов было увеличено до 48. Однако, как отмечает автор, качество кадров было весьма низким, поскольку набирались они из числа армейских офицеров, от которых воинские части хотели просто избавиться.

Важно, что диссертант на основании статистических данных показывает положение дел в каждой из "коренных" областей края. По мнению автора, самой неспокойной была

Ферганская, имевшая наибольшее число приставов, но именно там, как пишет автор "проморгали" подготовку к Андижанскому восстанию.

В.П. Литвинов указывает, что краевая администрация старалась добиться усиления и увеличения количества полицейских штатов, военное министерство ее в этом неизменно поддерживало, однако министерство финансов блокировало эти просьбы ввиду отсутствия единого "Положения" и нехватки средств.

На наш взгляд, автор обоснованно приходит к выводу, что все попытки коренным образом изменить ситуацию с сельской полицией провалились и к 1917 г. так и не были реализованы полностью.

Во втором параграфе диссертант подробно рассматривает организацию и деятельность городской полиции в Туркестанском крае, где изначально сложилась двойственная система. А именно, для "русских" и "туземных" частей формировались отдельные полицейские команды. При этом как указывает автор роль местной "туземной" полиции постоянно сокращалась, в ряде городов со временем она была упразднена. В параграфе автор убедительно на основании статистических данных показывает, что ситуация с полицией в городах, мало чем отличалась от ситуации в сельских районах. Такая же нехватка кадров, по одному городскому на 3 версты, оклады низших чинов полиции были очень низкие.

Анализируя создавшуюся ситуацию, автор приходит к выводу, что городская полиция была лучше организована и многочисленнее сельской, но все равно этого было недостаточно для поддержания нужного порядка, особенно на фоне роста численности городского населения и разрастания революционного кризиса. Уездные начальники были перегружены административными делами, это мешало эффективно руководить городской полицией. Все попытки реформировать городскую полицию вязли в бюрократических согласованиях и так не были реализованы к 1917 г.

В третьем параграфе автор отдельным образом разбирает организацию и деятельность городской и сельской полиции в Семиреченской и Закаспийских областях. Диссертант указывает, что Семиреченская область была образована в 1867 г. в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Изначально полиция подчинялась военному губернатору, основные силы сосредотачивались в уездных правлениях. Штат уездных полицейских управлений оставался неизменным до 1891 г., когда вступило в силу "Степное положение".

Формирование полиции в Закаспийском регионе на присоединенных территориях началось с создания в 1874 г. Закаспийского военного отдела, который изначально подчинялся кавказскому наместнику. Область делилась на приставства (Мангышлакское и Красноводское), полицейские функции исполняли приставы, чьи полномочия соответствовали обязанностям уездных исправников с учетом местных условий. После преобразования в Закаспийскую область (1881-1882 гг.) и утверждения "Временного положения об управлении Закаспийской областью" (1882) регион делился на 3 уезда (Мангышлакский, Красноводский, Ахалтекинский). Начальники уездов получили широкие полномочия, включая надзор за "состоянием умов" населения, пресечение нарушений, высылку неблагонадежных лиц.

Диссертант приходит к выводу, что организация сельской и городской полиции Семиреченской и Закаспийской областях отличалась сочетанием общеимперских норм и особых правил, учитывавших специфику пограничных и недавно присоединенных территорий. Полиция выполняла не только правоохранительные, но и административно-надзорные функции, а её штаты и полномочия неоднократно корректировались в ответ на меняющуюся социально-экономическую и политическую ситуацию.

К несомненным достоинствам этой главы следует отнести то, что автор наглядно демонстрирует разрыв между растущими потребностями в охране порядка (урбанизация, экономические проекты, политическая напряженность) и ограниченными финансовыми и кадровыми возможностями Российского государства. В главе хорошо прослеживается эволюция: от первоначального формирования структур в 1860-1870-х гг. к их корректировке в 1890-х и попыткам усиления в начале XX в. При этом реформы часто носили "реактивный" характер (например, усиление после Андижанского бунта). Важны также примеры Челекена и Мургабского имения, поскольку они показывают гибкость имперского администрирования: при необходимости создавались отдельные полицейские структуры, но их учреждение сопровождалось длительными межведомственными согласованиями.

Главная цель пятой главы "**Материальное обеспечение чинов полиции в Русском Туркестане**", по мнению автора, восполнить пробел в историографии применительно к региону, поскольку реальным условиям жизни полицейских, их зарплатам, льготам

обеспечению жильем и обмундированием всегда уделялось мало внимания, в связи с чем в советский период на эту тему вообще сложились идеологические мифы о "сытых цепных псах самодержавия".

В первом параграфе В. П. Литвинов очень подробно рассматривает оклады по уровням и периодам в иерархическом порядке от высших чинов к низшим. Автор отмечает, что в Туркестанском крае существовал двойной характер выплат, поскольку значительная часть содержания делилась на собственно жалование и "столовые", они делились примерно поровну. Отдельно выделялись средства на разъезды, канцелярские расходы, наём переводчиков и рассыльных, экстраординарные расходы (в том числе на приёмы и угощения местного населения). Оплата полицейских в регионе была многоуровневой, с выраженной дифференциацией по чинам, функциям и местности, и на рубеже веков столкнулась с серьёзным кризисом из-за роста цен при сохранении старых ставок.

Во втором параграфе диссертант рассматривает пенсии, льготы и преимущества полицейской службы в Русском Туркестане. Автор указывает, что пенсионное и льготное обеспечение полицейских в Русском Туркестане сочетало общеимперские нормы с региональными преференциями, призванными компенсировать сложности службы в отдалённой окраине империи.

Третий параграф посвящён обеспечению полицейских чинов квартирным и форменным довольствием. В нём автор указывает, что квартирное и форменное довольствие полицейских в Российской империи, включая Туркестан, сочетало централизованные нормы и значительную долю "местной" специфики, а на практике часто носило компенсационный характер (деньги вместо квартир, ограниченные суммы на форму), что не позволяло полностью решить проблемы обеспечения служащих. В Туркестане полицейские носили форму военного ведомства (а не МВД), что объяснялось особым статусом "военно-народного управления" и необходимостью поддержания престижа власти в глазах коренного населения, привыкшего подчиняться военной форме.

На основании содержания главы диссертант делает обобщающие выводы:

- Государство изначально стремилось переложить финансирование полиции на средства населения городские бюджеты и земские сборы. Органы местного самоуправления сопротивлялись, особенно в Семиреченской области, но почти без успеха. Только законом от 5 декабря 1912 г. казна взяла на себя половину расходов на городскую полицию края.

- Рост рыночных цен и инфляция на рубеже XIX-XX вв. обесценивали фиксированные оклады. Туркестанская администрация многократно ходатайствовала о повышении содержания полицейским, но правительство систематически откладывало решение. Это толкало чины полиции к дополнительным, в том числе коррупционным, заработкам.

- Законодательство предусматривало обеспечение жильём, но казённые квартиры строились в недостаточном количестве. Большинство полицейских получали "квартирные деньги" из городских доходов и земских сборов, которых не хватало из-за роста цен на жильё, особенно в Ташкенте. В Закаспийской области были предприняты меры по кредитованию строительства частных домов, но они не получили широкого распространения. Квартирный вопрос так и не был решён до падения царизма.

- Система пенсионного обеспечения охватывала всех полицейских на основе общеимперского "Устава о пенсиях" 1827 г. с девятью разрядами. В Туркестане действовали льготные условия: три дня службы засчитывались за четыре, половинная пенсия за 20 лет, полная за 25 (против 25 и 35 в центральной России). Однако льготы лишь отчасти компенсировали тяготы службы и слабо привлекали квалифицированные кадры из внутренних губерний.

Главный вывод, который делает диссертант, на наш взгляд, абсолютно правомерен, и с ним сложно не согласиться. Он справедливо указывает на то, что материальное обеспечение полицейских в Туркестане было формально разнообразным: жалование, столовые деньги, пенсии, льготы, квартирные выплаты, обмундирование, медицинское обслуживание, образовательные стипендии для детей. Однако на практике всё это было недостаточным для полного удовлетворения жизненных и служебных потребностей полицейских, а льготы и преимущества службы в крае так и не сделали её привлекательной для перспективных кадров из внутренней России.

В "**Заключении**" автор подводит итоги исследования. Говоря об общем характере организации и деятельности, диссертант указывает на то, что полиция в Русском Туркестане действовала на стыке общеимперских норм и особых региональных правил. Поскольку край был подчинен военному министерству, то в полиции доминировали военные, а административные и полицейские функции были объединены в одних руках.

Указывая на значение, которое полиция имела в преобразовании региона, автор справедливо отмечает, что деятельность полиции способствовала модернизации края, поддержанию правопорядка и интеграции региона в имперскую систему, а критические оценки российского присутствия не соответствуют историческим фактам. В. П. Литвинов отмечает, что, несмотря на все сложности, с которыми столкнулась Россия в регионе, "прогресс в развитии края после его присоединения к Российской империи был очевиден, и попытки очернить русское присутствие в Средней Азии противоречат историческим фактам" (с. 434).

Указанные нами выше замечания не снижают ценности основательного и оригинального исследования, все замечания имеют рекомендательный характер и не затрагивают его очевидных достоинств.

Автореферат отражает основные положения и выводы диссертации и позволяет составить полное представление о проведенном исследовании. Основные положения, выводы и материалы диссертации получили необходимую апробацию в публикациях соискателя.

Исследование Вячеслава Петровича Литвинова вполне отвечает современным требованиям, предъявляемым к научным исследованиям на соискание ученой степени доктора исторических наук. Содержание диссертации отличается новизной и оригинальностью, свидетельствует о способности автора самостоятельно, на основе выполненных исследований, формулировать и обосновывать научные положения.

Положения, вынесенные на защиту, убедительно аргументированы и надежно подкреплены документами и фактическим материалом во всех разделах работы. Диссертационное исследование Литвинова Вячеслава Петровича является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной проблемы выявления роли полиции как механизма социальной стабилизации и средства интеграции населения Средней Азии в имперское пространство, имеющее важное значение для понимания того, как деятельность полиции способствовала модернизации края, поддерживала правопорядок и участвовала в интеграции региона в имперскую систему.

Диссертационная работа "Организация и деятельность имперской полиции на российских территориях Средней Азии (1865-1917 гг.)" соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук согласно п. 2.1 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования "Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы", утвержденного Ученым советом РУДН (протокол № УС-1 от 22.01.2024 г.), а её автор, Литвинов Вячеслав Петрович, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Город Москва, восьмого сентября две тысячи двадцать шестого года.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук (07.00.02 - Отечественная история), доцент

Волков Иван Васильевич

Российская Федерация
Город Москва

Восьмого сентября две тысячи двадцать шестого года

Я, Волкова Анастасия Алексеевна, временно исполняющая обязанности нотариуса города Москвы Сафоновой Алисы Алексеевны, свидетельствую подлинность подписи Волкова Ивана Васильевича.

Подпись сделана в моем присутствии.

Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № 77/2231-н/77-2026-4-552.

Уплачено за совершение нотариального действия: 1800 руб. 00 коп.

Всего прошнуровано,
пронумеровано и скреплено
печатью 4 (четыре) листа

Временно исполняющий
обязанности нотариуса

А.А.Волкова